

«Лыжный след»

В. Берестов

И снова лыжная стезя
Как рельсы, врезанные в снег.
Отталкиваясь и скользя,
Бегу, не отстаю от всех.

Пусть мой последний лыжный след
Растаял столько лет назад,
Но память детства шепчет: - Нет,
Он здесь. Дела идут на лад!

Мне детство вдруг возвращено.
Оно, ликуя, движет мной,
Как будто вовсе не оно
Осталось где-то за войной.

«На катке»

Л. Квитко

Мчатся, мчатся,
мчатся, мчатся,
С буйным ветром повстречаться,
Чтоб звенело,
Чтоб несло,
Чтобы щеки обожгло!
Раскатиться спозоранок
И на санках, и без санок,
На поленьях,
На бревне,
На коленях,
На спине,
Лишь бы вниз, лишь бы в снег,
Лишь бы съехать раньше всех!
Шлет мороз снега-метели
Подымать ребят с постели.

Скучно в поле одному,
Песню мы споем ему:
"Озорной и смелый,
Белый-белый-белый,
Ты приходишь из-за гор
Нас вытаскивать во двор.
Ты всю зиму с нами -
Мчишься за санями,
Больно щиплешь уши,
Все дороги сушишь.
На прудах, у реки
Ты построил нам катки,
Их раскинул вширь и вдаль,
Сделав крепкими, как сталь!"

«На санках»

Л. Квитко

Мне тепло в ушанке!
Я хватаю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.
Для меня пустое,
Самое простое -
Прокатиться стоя:
Видите - качу!
Вдруг рванулись санки...
Нет моей ушанки.
В снег она упала!
Падаю и я.
Санки дальше мчатся,
Весело кружатся.
По снегу веревка
Вьется, как змея.
Я нашел ушанку,
Догоняю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.

Для меня пустое,
Самое простое -
Прокатиться стоя:
Видите - качу!

«Лыжники»

Л. Квитко

Вьюга,
Вьюга,
Вьюга,
Вьюга.
Не видать
Совсем друг друга,
Мерзнут щеки
На бегу,
Перегоним
Мы пургу!
Все быстрее
Мелькают лыжи,
Цель все ближе,
Ближе,
Ближе,
Через ельник,
Сквозь кусты,
С перевала,
С высоты.
Нет для лыжников
Помех.
Кто домчится
Раньше всех?
По дороге
Белой
Смело,
Смело,
Смело
Мы несемся
Вперед.

Пусть опасен
Поворот,
Пусть тропинки
Узки,
Очень круты
Спуски,
Тяжелы
Подъемы, -
Скорость
Не сдаем мы!
Ввысь и вниз
Вихрем мчись!
Ель, сосна,
Посторонись!
Пусть свирепствует
Мороз -
Состоится
Лыжный кросс!

«Лыжня и пень»

С. Михалков

Я шёл по снежной целине,
Легко и трудно было мне,
И за спиною у меня
Ложилась свежая лыжня.

Через полянки, по кустам,
На горку здесь, под горку там —
Я шёл на лыжах полчаса.
И вдруг услышал голоса!

И вижу: справа от меня —
Другая свежая лыжня...
И я подумал: «Догоню!»
И перешёл на ту лыжню.

Я встал на новую лыжню —
И вышел я к большому пню.

Опять бегу я по кустам,
На горку здесь, под горку там —
И выхожу к тому же пню,
На ту же самую лыжню...

И так весь день,
и так весь день:
Лыжня и пень!
Лыжня и пень!

Ну что за хитрая лыжня:
Весь день дурачила меня!

«Велосипедист»

С. Михалков

На двух колесах
Я качу.
Двумя педалями
Верчу.
За руль держусь,
Гляжу вперед —
Я знаю:
Скоро поворот.

Мне предсказал
Дорожный знак:
Шоссе
Спускается в овраг.
Качусь
На холостом ходу,
У пешеходов
На виду.

Лечу я
На своем коне.

Насос и клей
Всегда при мне.
Случится
С камерой беда —
Я починю ее
Всегда!

Сверну с дороги,
Посижу,
Где надо —
Латки положу,
Чтоб даже крепче,
Чем была,

Под шину
Камера легла.

И я опять
Вперед качу,
Опять
Педалями верчу.
И снова
Уменьшаю ход —
Опять
Налево поворот!

«Про мимозу»

С. Михалков

Это кто накрыт в кровати
Одеялами на вате?
Кто лежит на трёх подушках
Перед столиком с едой
И, одевшись еле-еле,
Не убрав своей постели,
Осторожно моет щеки
Кипячёною водой?

Это, верно, дряхлый дед
Ста четырнадцати лет?
Нет.

Кто, набив пирожным рот,
Говорит: — А где компот?
Дайте то,
Подайте это,
Сделайте наоборот!

Это, верно, инвалид
Говорит?
Нет.

Кто же это?
Почему
Тащат валенки ему,
Меховые рукавицы,
Чтобы мог он руки греть,
Чтоб не мог он простудиться
И от гриппа умереть,

Если солнце светит с неба,
Если снег полгода не был?

Может, он на полюс едет,
Где во льдах живут медведи?
Нет.

Хорошенько посмотрите —
Это просто мальчик Витя,
Мамин Витя,
Папин Витя
Из квартиры номер шесть.

Это он лежит в кровати
С одеялами на вате,
Кроме плюшек и пирожных,
Ничего не хочет есть.

Почему?
А потому,
Что только он глаза откроет —
Ставят градусник ему,
Обувают,
Одевают
И всегда, в любом часу,
Что попросит, то несут.

Если утром сладок сон —
Целый день в кровати он.
Если в тучах небосклон —
Целый день в галошах он.

Почему?
А потому,
Что всё прощается ему,
И живёт он в новом доме,
Не готовый ни к чему.

Ни к тому, чтоб стать пилотом,
Быть отважным моряком,
Чтоб лежать за пулемётом,
Управлять грузовиком.

Он растёт, боясь мороза,
У папы с мамой на виду,
Как растение мимоза
В ботаническом саду.

«Наш каток»

Н. Носов

Осенью, когда стукнул первый мороз и земля сразу промёрзла чуть ли не на целый палец, никто не поверил, что уже началась зима. Все думали, что скоро опять развезёт, но мы с Мишкой и Костей решили, что сейчас самое время начинать делать каток. Во дворе у нас был садик не садик, а так, не поймёшь что, просто две клумбы, а вокруг газончик с травой, и всё это заборчиком огорожено. Мы решили сделать каток в этом садике, потому что зимой клумбы всё равно никому не видны. Костя сказал:

- Только надо, ребята, сначала получить разрешение у управдома. Иначе и начинать нельзя. Дворничиха всё равно ничего делать не даст.

- А вдруг управдом не позволит? - сказал Мишка. - Летом просили волейбольную площадку устроить - не разрешил, зверь такой!

- Я думаю, разрешит, - сказал Костя. - Дмитрий Савельевич хороший человек. Только с ним надо дипломатично поговорить.

- Это как - дипломатично? - не понял Мишка.

- Ну, значит, вежливо. Взрослые любят, чтоб с ними вежливо разговаривали, а такие слова, как “зверь”, никому не могут понравиться.

- Что ты! - замахал Мишка руками. - Да разве я такие слова когда говорю? Это я ведь за глаза только.

- “За глаза”! - усмехнулся Костя.

- Ты в глаза ещё и не такое скажешь! Я тебя хорошо изучил. Вот придём в домоуправление, так ты уж лучше молчи, я сам поговорю с управдомом как надо.

Мишка говорит:

- Ладно. Мы тут же отправились в домоуправление. На наше счастье, управдом оказался на месте. Он сидел за столом, заваленным ворохом разных бумажек. Посреди этого вороха лежала тетрадка. Левой рукой управдом водил по цифрам, которые были в тетрадке, а правой что-то записывал.

- Здравствуйте, Дмитрий Савельевич, - сказал Костя вежливо.

- Здравствуй, дружок, здравствуй! - Управдом даже не обратил на нас внимания и продолжал водить пальцем по цифрам.

- Мы к вам, Дмитрий Савельевич.

- Вижу, дружок, вижу. Зачем пришли?

- Хотим немножко поговорить с вами, - продолжал Костя.

- Ну, говори, говори.

- Хотим спросить у вас.

- Спрашивай, спрашивай.

- Мы хотим спросить у вас, Дмитрий Савельевич, одну вещь: скажите, пожалуйста, вы должны вести у нас какую-нибудь спортивную работу?

- Какую это спортивную работу? - спросил Дмитрий Савельевич и, прижав пальцем цифру в тетрадке, посмотрел на нас поверх очков.

- Ну, как управдом вы должны вести у нас спортивную работу. Дмитрий Савельевич поставил карандашом отметку возле прижатой цифры, провёл по голове рукой, будто хотел причесать волосы, и сказал:

- То есть, по-моему, это вы... Вы сами должны вести спортивную работу.

- Мы это понимаем, - ответил Костя. - Мы сами должны вести спортивную работу. А вот вы нам помогать будете?

Управдом наклонил набок голову, развёл над столом руками:

- А что вы хотите сделать?

- Мы хотим устроить каток на зиму.

- А, хорошо, хорошо! Делайте, что ж... А где вы его хотите сделать?

Костя рассказал, что мы хотим разровнять в садике землю, полить водой и провести электричество, чтобы можно было кататься при свете.

Управдом одобрил наш план. Он заметно повеселел, так как сначала испугался и подумал, что мы хотим заставить его самого вести спортивную работу, но, увидев, что от него ничего такого не требуется, сказал:

- Действуйте, ребятки, а если что понадобится, приходите ко мне.

- Вот что значит дипломатический разговор! - сказал Мишка, когда мы вышли от управдома. - Ты молодец, Костя. Я теперь тоже так буду.

После этого мы организовали ребят и сказали, что, кто не будет работать, того не пустим кататься. Поэтому все рьяно взялись за дело. Кто-то из ребят придумал разломать с одной стороны заборчик и отнести его шагов на десять в сторону, чтобы каток получился шире.

Всё у нас шло очень ловко и хорошо, но только до тех пор, пока нашу работу не заметила Лёлькина мама.

- Это что у вас за строительство? - спросила она. - Зачем разоряете садик?

Мы с Костей стали объяснять ей, что здесь будет каток.

- Ну каток, - говорит она. - А зачем же клумбы уничтожать? Делайте себе каток вокруг клумб.

Мы с Костей хотели объяснить ей всё вежливо, но тут в дело вмешался Мишка.

- Как же вокруг клумб кататься? - с презрением на лице сказал он. - Разве вы не видите, что они четырёхугольные? Или вы ничего не понимаете своей

головой?

- Я-то своей головой всё понимаю, - ответила Лёлькина мама. - А вот ты, видно, не понимаешь. Вот пойду скажу управдому, что вы здесь затеяли.
- Ха-ха! - сказал Мишка. - Идите. И скажите. И посмотрим, что вам управдом скажет.

От управдома Лёлькина мама вернулась злая-презлая. Видно, он объяснил ей, что разрешил нам делать каток. Она больше ничего не сказала нам, но вместо этого стала говорить всем жильцам, что теперь маленьким детям даже погулять будет негде, и Григорию Кузьмичу из пятой квартиры наябедничала, что мы перенесли заборчик и теперь он не сможет выехать из гаража на своей автомашине. Григорий Кузьмич моментально из дома выскочил и стал требовать, чтоб мы перенесли заборчик обратно. Мы с Костей вежливо начали объяснять ему, что машина проедет, но тут снова вмешался Мишка.

- Смотрите, - закричал он, - сколько здесь для проезда места осталось! Разве вы не понимаете, что машина очень свободно проедет? Должна же у вас голова хоть немного соображать!

Услышав такую грубость, Григорий Кузьмич страшно рассердился, привёл управдома и стал доказывать, что заборчик надо поставить на место, а управдом стал доказывать, что заборчик может и здесь стоять. Кончилось тем, что они поссорились и Григорий Кузьмич побежал писать на управдома жалобу, а управдом сказал нам:

- Имейте в виду, больше я ни с кем из-за вас ругаться не стану. Если ещё хоть кто-нибудь на вас пожалуется, запрещу делать каток!
- Это всё ты виноват! - сказал Костя Мишке. - И что ты всё лезешь со своими грубостями? Не можешь говорить дипломатично - молчи!
- Я ведь дипломатично, - ответил Мишка.
В общем, из-за Мишки мы со всеми жильцами поссорились. Все были недовольны нами и только и делали, что ворчали на нас. Через несколько дней наступила оттепель, и работать нам стало легче. Мы разровняли площадку, сделали по краям земляной бортик, даже заборчик покрасили и принялись за устройство электрического фонаря. Деньги собрали со всех ребят, купили электрический шнур, лампочку и патрон. Столб для фонаря у нас уже давно был. Он остался после ремонта дома и лежал посреди двора. Мы его врыли в землю, а проводку нам помог сделать дядя Серёжа из девятой квартиры. Такой хороший человек оказался. Мы даже хотели про него написать в газету, но сначала некогда было, а потом как-то забыли.

И вот, когда всё было сделано и наш фонарь готов был засиять над катком ярким светом, в дело вмешалась дворничиха тётя Даша. - Вот что, ребятушки, - сказала она, - столб вам придётся отдать, потому что на будущее лето он для ремонта понадобится. Костя принялся доказывать ей, что столбу мы ничего плохого не сделаем, и в конце концов он, наверное, уговорил бы её, но тут Мишка не выдержал. - Постой, - говорит, - сейчас я ей всё дипломатически объясню. - Он оттолкнул Костю и давай кричать: - Это что, по-вашему, столб? А для чего, по-вашему, сделали столб? По-вашему, столб сделали, чтоб он, дожидаясь ремонта, целую зиму под снегом гнил? У вас что на плечах, голова или ещё что-нибудь?

Кончилось тем, что тётя Даша рассердилась и побежала в домоуправление. - Вот видишь, что ты наделал, - сказал Костя. - Управдом ведь предупредил, что больше терпеть не станет. Все ребята на Мишку набросились. - Из-за тебя, - говорят, - каток запретят! Даром трудились только! Мишка готов был рвать на себе волосы от досады. - И как это у меня вырвалось? - убивался он. Вдруг смотрим - тётя Даша обратно бежит, а за ней управдом. Мишка увидел, уцепился руками за столб и как завоет:

- Не отдам столб, не отдам! Я накоплю денег и заплачу вам за него. Целую зиму не буду мороженого есть. Управдом услышал и только рукой махнул.

- Ладно, - говорит, - берите себе этот столб. И ушёл. А тётя Даша увидела, что у неё ничего не вышло, и говорит:

- Хорошо же! Мы ещё поговорим с вами!

И вот потянулись самые тяжёлые дни. Две недели подряд стояла оттепель, даже лёгонького морозца не было. Снег иногда падал, но тут же таял и только разводил слякоть. Мы с Мишкой начали думать, что в этом году уже совсем не будет зимы, и приходили в отчаяние. Наконец ударил долгожданный мороз. И тут у нас начались новые приключения. Никто не хотел нам давать воды для катка. Сначала мы пошли к тёте Даше и стали просить, чтоб она дала нам свой дворницкий шланг, чтобы полить каток из шланга, но она не дала. Говорит:

- Я вообще против вашего катка. Весной растает, а убирать мне! Все жильцы против катка. Вот мы напишем управдому заявление, чтоб разорил. Мы говорим:

- Не даёте, мы и без вас польём. Каток замёрзнет, сами придёте к нам кататься.

- И не приду! А замёрзнет, так я его золой посыплю, всё равно никто не будет кататься.

Мы стали таскать воду вёдрами из кухни шестой квартиры, но нас скоро оттуда прогнали: сказали, что мы нанесли им грязи. А какая там грязь, когда во дворе никакой грязи не было! Стали мы таскать воду из первой квартиры, но нас и оттуда выгнали. Мы пошли в четвёртую, нас стали и оттуда гнать. Тут Мишка вспомнил, что у дяди Андрея из двадцатой квартиры есть маленький шланг. Мы все видели, как дядя Андрей обмывал летом из этого шланга свой мотоцикл. Мы пошли и попросили у него этот шланг. И какой оказался человек добрый! Дал шланг и даже сказал, что пусть будет у нас до конца зимы. Бывают же такие люди на свете! Мы про него тоже решили написать в газету, но потом тоже почему-то забыли. Всё было как-то не до того.

Завладев шлангом, мы пошли на кухню четвёртой квартиры. Там два водопроводных крана.

Мишка сказал:

- Здесь мы никому не помешаем: к одному крану привернём шланг, а из другого пусть жильцы берут воду.

Мы присоединили шланг к крану и принялись поливать каток. Сначала дело шло хорошо. Струя воды с силой била из шланга и доставала во все уголки площадки. Мишка держал шланг обеими руками и улыбался во всю ширину лица. Струя шипела, трещала, так что у всех становилось радостно на душе. Неожиданно произошла задержка: струя вдруг стала слабее, потом словно увяла и совсем перестала течь.

- Что такое? - удивился Мишка. - Наверно, шланг отскочил от крана. Прибежали на кухню. Шланг на месте, а вода не течёт. Смотрим - кран закрыт.

- Что за ехидство? - говорит Мишка. - Кому это понадобилось привернуть кран?

Отвернули мы кран, стали поливать снова. Вдруг опять- стоп! - не течёт вода. Прибегаем на кухню, снова никого нет, а кран привёрнут. И так несколько раз.

Наконец мы догадались поставить у крана стражу, и только после этого дело пошло на лад. Поздней ночью мы кончили поливать каток, но так и не узнали, кто придумал это озорство с краном.

За ночь вода замёрзла крепко-накрепко. На следующий день состоялось торжественное открытие катка. Все ребята собрались вокруг. Лёд блестел что твоё зеркало. Мишка первый выехал на середину льда.

- Каток объявляю открытым! - закричал он и тут же шлёпнулся. Все, как по команде, бросились на лёд, и пошло катание. Катались и на коньках и без коньков. Все смеялись и падали. Коньки звенели и с шипением резали лёд. Катались даже те, которые не строили катка, но мы им не запрещали. Хотелось, чтоб в такой день все были радостные и счастливые. Даже многие взрослые вышли во двор и смотрели на наше веселье. А управдом Дмитрий Савельевич тоже пришёл и сказал: - Вот куплю себе коньки и буду приходить по вечерам кататься. Вспомню молодость!

Потом он на самом деле купил коньки и часто ночью, когда ребята уже давно спали, приходил и катался на нашем катке. Настолько хороший человек оказался, что хотелось написать о нём в газету! Наш каток был хороший, большой и крепкий. Про него ничего нельзя было сказать плохого. Но скоро катающихся оказалось так много, что всем не хватало места. И вот Мишка, чтоб разгрузить каток, придумал меру: у кого двойка - не пускать на каток, пока не исправит. С тех пор каждый, кто приходил кататься, должен был показать свой дневник. Некоторым двоечникам пришлось подтянуться.

Кончилось дело тем, что Мишка сам схватил двоечку по русскому языку. Уж очень он увлёкся катанием. После школы он даже не пошёл на каток. Ему стыдно было показывать свой дневник ребятам. В этот день на катке шла игра в хоккей. Многие взрослые пришли посмотреть на нашу игру. Все глядели на нас, и никто не ругался. Даже тётя Даша смотрела и ласково улыбалась. Она была довольна, что её маленький Шурик играет вместе со старшими ребятами и никто не прогоняет его. Когда хоккейный мячик выскакивал с катка за бортик, она поднимала его и бросала обратно на лёд.

Вдруг Глебкина мама заметила, что среди играющих нет Мишки. - Слушайте, где же Миша? - спросила она. - Строил, строил каток, а сам не катается. Может быть, он болен?

- Надо бы проведать его, - сказала Лёлькина мама. Они обе решили пойти проведать Мишку. Я пошёл проводить их. Когда мы пришли. Мишка сидел за столом и делал уроки.

- Почему же ты, Миша, не катаешься? - спросила Глебкина мама. Мишка сказал, что ему задали много уроков и сегодня он на каток не пойдёт. - Ты хороший мальчик, - сказала Глебкина мама. - Это вы хорошее дело придумали - устроить каток. А Лёлькина мама сказала:

- С катком и родителям стало гораздо спокойнее. В прошлую зиму моя Лёлочка каталась на улице и чуть не попала под автомобиль. В прошлом году все ребята катались на улице, а теперь их на улицу и калачом не заманишь. Все липнут к этому катку, как не знаю к чему!

Они поговорили между собой и ушли.

- Вот видишь! - сказал Мишка. - А помнишь, как все нас ругали, говорили - золой засыплют, не давали нам шланг, не давали воды! А теперь сами благодарят. Да ладно, - махнул он рукой. - Что с них спрашивать! Мне было жалко, что Мишка не может пойти на каток. Я тоже решил не кататься в этот день, а вместо этого засесть за уроки, потому что и у меня кое-что было сильно запущено. Я пошёл домой и занимался до поздней ночи, сделал уроки как следует, а когда всё было выучено, я, вместо того чтоб лечь спать, нацепил коньки и вышел во двор.

Над нашим катком ярко горела лампочка. Вокруг стояли деревья с белыми, точно сахарными, веточками. Сверху падали крупные хлопья снега и мягко ложились на лёд. А среди этих хлопьев кружилась по катку маленькая фигурка. Я присмотрелся получше и увидел, что эта фигурка был просто Мишка. Он тоже, вроде меня, не мог прожить ни одного дня без катка. Недавно в вечерней газете писали, что первым в этом сезоне открылся каток динамовцев на Петровке. Но это неправда! Первый каток в эту зиму был открыт у нас во дворе. Он начал работать на полторы недели раньше, чем каток на Петровке, только никто не догадался написать об этом в газету.

«Гололед»

Э. Успенский

Всем известный математик
Академик Иванов
Как-то раз домой явился
С парой новеньких коньков.
И сказал своей жене
И любимой дочке:
– Ну-ка, приготовьте мне
Свинцовой примочки.
Да побольше пятак
Для возможных синяков.
Чтобы вновь помолодеть,
Я решил коньки надеть.
И вот он пятаки берёт

И отправляется на лёд.
Смотрят люди из окон:
– Это что за чемпион?
Взрослый дядя с бородой,
А занялся ерундой.
– Эй, – хихикали старушки, -
Ты бы брал с собой подушки.
Или же на первый раз
Привязал к себе матрац. -
Иванов не отвечал,
Чем старушек огорчал.
И с коньками не расстался,
А катался и катался.
Каждый вечер брал коньки -
И с детьми вперегонки.
Однажды в нашем городе
Случился гололёд:
Машина не проедет,
Автобус не пройдёт.
Если кто-то побежит -
Поскользнётся и лежит.
Нельзя ни шагу сделать,
Чтоб тут же не упасть.
И людям на работу
Ну просто не попасть.
И замерли заводы,
И не гудят станки
Из-за того, что улицы
Не улицы – катки.
Тут известный математик
Академик Иванов
Выехал во двор к ребятам
И не просто, а с плакатом.
На плакате восемь слов:
"Эй, ребята, все на лёд!
Надо выручить народ!"
И ребят со всех дворов
Набежало будь здоров!
Разве кто-нибудь откажет,

Если просит Иванов?
И каждый взял ведро с песком,
И в город двинулись гуськом.
Ну, а в городе беда -
Не проехать никуда.
Постовой попал в беду -
Лежит ковриком на льду.
Встать он попытается -
И снова распластается.
Так лежит и замерзает.
Но с поста не уползает.
Два спортсмена-пионера
Спасли милиционера,
Вмиг перину пуховую
Принесли на мостовую.
И теперь на мостовой
На перине пуховой
Регулирует движение
Товарищ постовой.
Ну, а всё движение -
Падение и скольжение.
Аты-баты, шли ребята,
Аты-баты, детский сад.
Аты-баты, поскользнулись,
Аты-баты, и лежат,
Раскатились, как горох,
Воспитатель тоже – грох!
И лежат они на льду
У прохожих на виду.
А ведь лёд зимой холодный,
 Попрошу иметь в виду.
Аты-баты,
Вдруг въезжает
Академик на коньках.
Аты-баты,
С ним ребята
Мчатся с вёдрами в руках.
Налетели косяком,
Лёд посыпали песком.

Встали на ноги детишки,
Снова песню завели,
Подобрали свои книжки,
Шапки, валенки, пальтишки,
Отряхнулись и пошли.
Гололёд не гололёд -
Детский сад в кино придёт.
Дили-дили-дили-бом -
Загорелся чей-то дом.
Кто-то выскочил,
Глаза выпучил
И звонит по ноль один -
Дили-дили-дили-дин!
– Ой пожарные, кошмар!
Ой кошмарные, пожмар!
Если можно, поспешите,
Это пламя потушите!
А не то, – он говорит, -
У меня омет сгорит!
У пожарных дел полно:
Книжки, шашки, домино.
Но когда опасность рядом,
Их упрашивать не надо.
Полчаса на сбор дружине -
И она уже в машине.
Нажимает газ шофёр.
Воеет, крутится мотор.
Но машина не идёт
Ни назад и ни вперёд.
Тут раздался сильный гром,
Иванов летит с ведром.
Он рукой песок черпает
И дорогу посыпает.
Приосанилась дружина,
Громко крикнула: "Ура!",
И пожарная машина
Полетела со двора.
Кончилось скольжение -
Началось движение.

Можно собираться в школы,
Можно ехать на завод!
Потому что стал не голым
Этот голо-гололёд!
В этот вечер все газеты
Напечатали портреты
Иванова и ребят.
Председатель горсовета
Целовал их всех подряд,
Обнимал, благодарил
И слонёнка подарил.
Вот, ребята, он каков,
Академик Иванов.
Он, по-моему, ребята,
Выше всех похвальных слов!